

Секция 4
ЭКОНОМИКА И ПРАВО
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

17 мая 2013 г. Лекционный зал №1

Руководители секции:

В. Л. МАКАРОВ	директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
Ю. С. ШЕМШУЧЕНКО	директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, академик Национальной академии наук Украины, иностранный член РАН, доктор юридических наук, профессор

ДОКЛАДЫ

Т. Бауэр¹

ДОВЕРИЕ И ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ КАК ЦЕННОСТИ
(На примере трансформационного процесса в Венгрии)

Еще будучи студентами, представители моего поколения слышали от своих преподавателей, что в соответствии с марксистской доктриной в общественных науках нет возможности для экспериментов, как в естественных науках. Это, очевидно, правильно. Вместо экспериментов исследователь пользуется сравнениями. Например, если какой-либо феномен, наблюдаемый в определенной стране, имеет как специфические предпосылки (отличные от других стран), так и специфические сценарии развития, то, вероятно, можно говорить о наличии причинно-следственной связи.

Подобные рассуждения применимы, в частности, и к таким фундаментальным ценностям жизни, как доверие и предсказуемость. Что такое доверие как ценность и какую роль оно играет в хозяйственной системе? Современная хозяйственная деятельность опирается на множество связей между экономическими субъектами: предприятиями как поставщиками и покупателями, банками, инвесторами и т. п. В условиях конкурентного рынка каждое предприятие учитывает возможность замены существующих поставщиков другими, которые предлагают более выгодные условия (качество товаров, цены, сроки поставок и т. д.). Однако возможность постоянной замены в реальной жизни всегда ограничена, и поэтому экономические субъекты стараются развить сеть надежных, прочных свя-

зей с поставщиками, покупателями, банками и т. д. Таким образом они сэкономят расходы на информацию и принятие новых решений. В процессе развития прочных связей возникает взаимное доверие между экономическими субъектами как необходимое условие бесперебойного хода хозяйствования. В этом смысле доверие является незаменимой составной частью экономической системы, иными словами, системным звеном в экономике.

Помимо экономики, доверие представляет собой важную составную часть и других subsystemов общества. Доверие к государству и между отдельными субъектами играет большую роль в правовой сфере. Правовой порядок любой страны — это не только совокупность принятых парламентом законов или указов президента и т. д. Кроме формальных норм, прописанных в законах или указах, взаимодействие между людьми регулируется и неформальными правилами. Например, не существует формального правила, по которому лица, занимающие государственные должности, обязаны отвечать на вопросы представителей прессы, но в действительности они поступают именно так. Это способствует возникновению и сохранению доверия общественности как к органам власти, так и к отдельным ее представителям. Аналогично не существует законного права, которое запрещало бы правительственному большинству в парламенте без участия оппозиции изменить конституцию или парламентский регламент. Однако в таких вопросах в демократических странах принято сотрудничать с оппозицией и стремиться к достижению согласия между отдельными фракциями в парламенте. На главные посты в различных

¹ Профессор Университета им. И. Гёте (Франкфурт-на-Майне, Германия). Автор более 50 научных работ, опубликованных на английском, немецком, венгерском, русском и других языках, в т. ч. монографии «Инвестиционные процессы в условиях плановой экономики». Научные интересы: трансформационные процессы в бывших социалистических странах — сравнительный анализ.

контрольных органах (Прокуратура, Конституционный Суд, Счетная палата, государственное радио и телевидение, Избирательная комиссия и т. п.) в демократическом государстве обычно назначаются или избираются лица, не принадлежащие к отдельным политическим партиям, хотя формального запрета не существует. Также принято, что в парламентских комиссиях, которые контролируют правительство по вопросам госбюджета или госбезопасности, председательствуют представители оппозиции.

Соблюдение этих неформальных правил является условием эффективного контроля правительства парламентом и, таким образом, предпосылкой возникновения доверия между большинством и меньшинством в парламенте. Эти особенности демократического строя способствуют тому, что жители данной страны независимо от своих политических убеждений считают государство своим, а не враждебной силой, а себя — полноправными гражданами страны. Все принимают результаты выборов, которые считаются честными. Существование такого доверия особенно важно в тяжелой обстановке, когда власть должна убеждать граждан в необходимости применения непопулярных мер. Если государственный деятель избегает встречи с независимыми СМИ, большинство не учитывает намерений меньшинства при определении «правил игры» в политике, назначает своих сторонников на руководящие посты в контролирующих органах, то доверие к нему подрывается, и власть будет не в состоянии убедить народ в правильности проводимого курса.

Не менее важна предсказуемость деятельности государства, отдельных органов, ведомств и учреждений. Под предсказуемостью следует понимать логическую последовательность проводимых в рамках экономической политики государства мероприятий. При этом они должны находиться в русле тенденций предшествующего развития экономики страны. Если это достигнуто, то возникает доверие между бизнесом и государством. Эффективное функционирование развитой рыночной экономики западных стран опирается на оба вида доверия: между отдельными фирмами и между государством и бизнесом. Тем самым становится очевидной органическая связь между ценностными категориями доверия и предсказуемости. Предсказуемость экономической политики государства обуславливает доверие к нему со стороны предпринимательских кругов.

Использование категорий доверия и предсказуемости как системных категорий позволяет проанализировать развитие экономики Венгрии. Международный финансовый кризис 2008 года привел к тому, что в 2009 году почти во всех странах Евросоюза снизился ВВП (единственным исключением стала Польша). Начиная, однако, с 2010 года в большинстве стран возобновился экономический рост, который продолжался в 2011 и 2012 годах. Однако имеется ряд исключений, к которым, в частности, относится Венгрия. Если в ряде стран Центрально-Восточной Европы начиная с 2010 года рост инвестиций возобновился, то в Венгрии по-прежнему наблюдается спад капиталовложений, который начался еще в 2006 году, что негативно повлияло на темпы роста ВВП. Подобное неблагоприятное

развитие было вызвано необходимостью восстановления макроэкономического равновесия в 2006 году, а затем — международным финансовым кризисом. Однако правомерно поставить вопрос: почему спад объема капиталовложений продолжался и в 2010–2012 годах, то есть в период преодоления кризиса в других странах? Напомним, что в условиях существования социалистического содружества (коммунистического блока) в Венгрии были проведены глубокие экономические реформы, вследствие которых государственные предприятия и колхозы приспособились к отечественному и зарубежному спросу намного эффективнее, чем в других социалистических странах. Поэтому снабжение потребительского рынка также было существенно лучше. Иными словами, Венгрия была более успешной в экономическом отношении страной по сравнению с другими странами социалистического блока. Кроме того, первое десятилетие рыночных реформ прошло в Венгрии более благополучно. Страна провела приватизацию, открыла свою экономику для международных транзакций и активно включилась в процесс европейской интеграции. Если в 1970–1980-е годы в Венгрии возникло больше совместных предприятий, чем во всех других странах Совета экономической взаимопомощи, вместе взятых, то в 1990-е годы в Венгрию поступило больше прямых иностранных инвестиций, чем в другие европейские постсоциалистические страны. Вследствие этого Венгрия достаточно быстро реализовала структурные сдвиги в промышленности и внешней торговле.

В последние годы, однако, наблюдается обратная тенденция. В то время как в Польше продолжается непрерывный рост экономики, в Словакии в 2000-е годы активно возросли объемы привлекаемых прямых иностранных инвестиций, то Венгрия постепенно начинает отставать от этих и других стран по целому ряду показателей. Чем это можно объяснить? Процесс отставания Венгрии начался в середине 2000-х годов и имел тогда конъюнктурный характер: причиной замедления роста было вынужденное ограничение как потребления, так и капиталовложений с целью преодоления несбалансированности в госбюджете. Эти меры принесли положительные результаты: показатели внешнего и внутреннего равновесия улучшились и были созданы предпосылки роста. Вырос курс венгерской валюты, и уменьшился венгерский внешний долг. Начиная с 2010 года форинт снова ослабел и венгерские государственные ценные бумаги вновь стали продаваться по более высоким ценам.

Как я отметил выше, в 1970–1980-е годы Венгрия была страной реформ с широкой самостоятельностью предприятий. Активно развивались торговые и финансовые связи венгерских предприятий с западными фирмами. До системного переворота 1989–1990 годов венгерский парламент принял законы о хозяйственных обществах и преобразовании госпредприятий в частные. Произошла либерализация цен и внешней торговли. Было создано Государственное учреждение по надзору над хозяйственной конкуренцией. Обновленная конституция утвердила независимость судов. В итоге условия хозяйственной деятельности приблизились к западной

рыночной экономике. С одной стороны, возникла одна из важнейших предпосылок функционирования рыночной экономики — свободный выход новых организаций на рынок. Следовательно, были усовершенствованы условия конкуренции. С другой стороны, возросло доверие к защите собственности и силе договоров. Все это способствовало как дальнейшему притоку прямых иностранных инвестиций, так и развитию частного предпринимательства внутри страны. Это развитие в 1980-е годы опиралось на опыт совместных предприятий и мелкого предпринимательства.

Развитие рыночной экономики в странах Центральной и Восточной Европы, с одной стороны, способствовало возникновению обоих видов доверия, с другой — предполагало его. Эти тенденции наблюдались в течение 1990-х годов и в Венгрии. Стабилизационные мероприятия 2006 года, прежде всего введение дополнительных налогов, ослабили веру предпринимателей в стабильность. Однако основные принципы рыночной экономики не были затронуты. Вынужденное сокращение совокупного спроса привело к ослаблению интенсивности инвестиционной деятельности, но каких-либо существенных изменений развития венгерской экономики не произошло.

С приходом к власти нынешнего руководства страны во главе с Виктором Орбаном возникла иная ситуация. Новое правительство снизило подоходный налог за счет введения единой налоговой ставки (16 %) и существенного увеличения льгот. В то же время были снижены налоги для мелких предприятий. Для того чтобы сохранить относительную сбалансированность госбюджета, коммерческие банки и крупные фирмы ряда отраслей, в которых преобладают зарубежные собственники (энергетика, телекоммуникация, сети в розничной торговле), были обложены дополнительными налогами. С целью решения проблем высокой задолженности людей по кредитам в иностранной валюте и роста тарифов по коммунальным услугам правительство законодательно вынудило банки и предприятия в сфере услуг снизить процентные ставки и цены за счет своей прибыли. Венгерское правительство стремится вытеснить с рынка зарубежные фирмы. Премьер Орбан считает необходимым, чтобы в собственности страны было не менее 50 % коммерческих банков. Государство выкупило часть акций нефтяной компании MOL, подразделения германской энергетической фирмы ЭОН, автомобильный завод «Раба» и принудило французских собственников вернуть водопроводные предприятия городам Будапешт и Печ. Было огра-

ничено строительство новых торговых центров и магазинов, что создает препятствия для вступления новых субъектов на рынок.

Подобные действия венгерского правительства были в известной мере непредсказуемы. Они подорвали доверие бизнеса к государству. В результате в экономике страны наблюдаются отчетливые негативные тенденции. Резко уменьшились не только зарубежные, но и отечественные капиталовложения. Даже отечественные инвесторы начали выводить свой капитал в зарубежные страны. Пользуясь конвертируемостью форинта и свободой движения капитала в рамках Евросоюза, частные лица переводят свои сбережения за границу. В первые два десятилетия рыночных реформ Венгрия (вместе с Чехией) характеризовалась низкой долей эмиграции по сравнению со странами СНГ, Румынией, Болгарией и Словакией. В последнее время наблюдается противоположный процесс: молодые венгры, особенно с высшим образованием, уезжают на Запад. Это огромные потери как в краткосрочном периоде (налоги с трудовых доходов этих людей), так и в долгосрочной перспективе: страна теряет человеческий капитал высокого качества.

Другие страны Центральной и Восточной Европы тоже испытывали трудности в последние годы. Международный финансовый кризис оказал отрицательное влияние на их экономики. Несмотря на это, в Польше экономический рост непрерывно продолжается, а в ряде других стран после кризиса он возобновился. Основной причиной указанных различий между Венгрией и другими странами Центральной и Восточной Европы является то, что в других странах хозяйственные субъекты могли предсказать поведение государства и установить взаимное доверие между предприятиями. Нынешнее правительство Венгрии предполагало, что снижение подоходного налога путем введения единой ставки будет стимулировать отечественных предпринимателей и приведет к оживлению внутреннего рынка, дополнительное налогообложение банков и зарубежных фирм вызовет поддержку населения. Однако правительство не учитывало исключительное значение категории доверия и предсказуемости как «факторов производства» в экономике XXI века. Опыт последних лет Венгрии, как и целого ряда посткоммунистических стран, наглядно показывает необычайную значимость этих ценностей в современной экономике. Эти ценности как воздух: пока он свободно доступен, мы его не замечаем, но как только его становится меньше, мы страдаем от его нехватки.